

12556
8

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 17
МАЙ 1929
МОСКВА

ПЕРЕКЛИЧКА ГИГАНТОВ

Над жизнью, строящей земле дворец огромный
Руками токаря и спеца, и жнеца,
Перекликаются и молоты, и домны,
Перекликаются заводы и сердца.

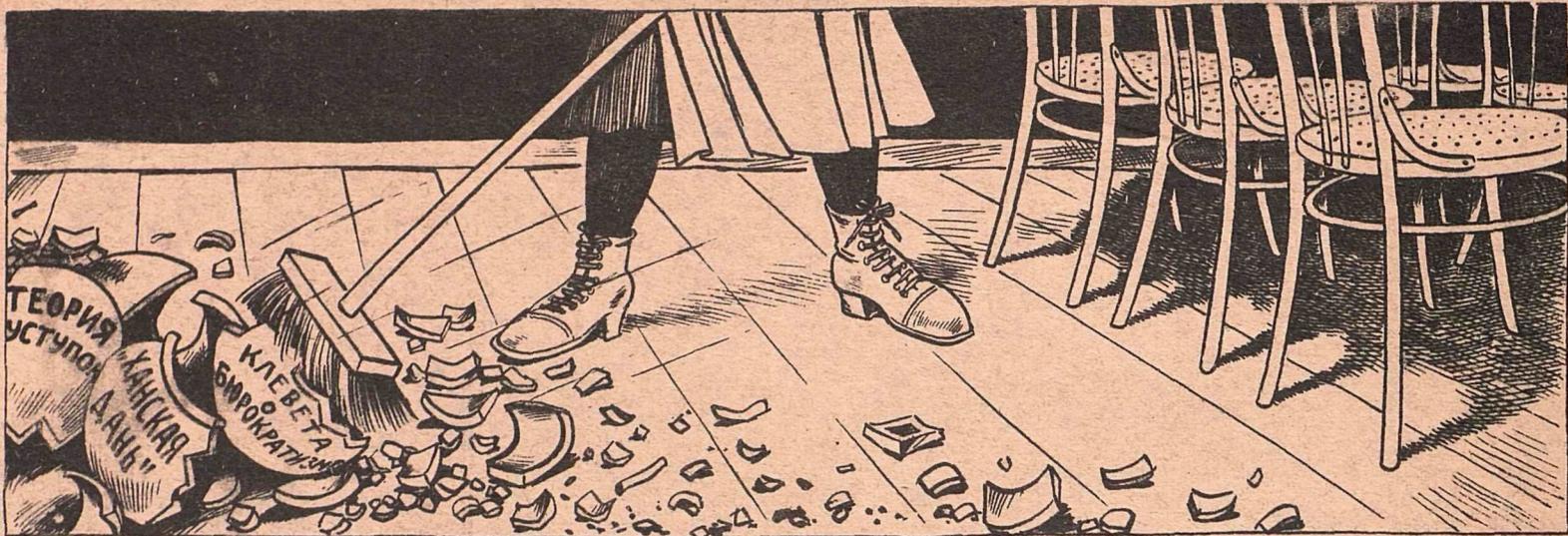
Гиганты творчества уверены и стойки,
Их голос радостен — и он зовет, любя:
— Кто лучше сделает для нашей общей стройки!
Для дела общего! Для всех и для себя!

Трудом невиданным, живым, упорным, лютым,
Взрывая старое и строя мир творца,
Перекликаются станки, мартены, гутты,
Перекликаются заводы и сердца.

А. Безыменский.

Рис. К. Ротова

Рис. П. Белянина

ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

Тараканова я не застал дома. Его жена, Нина Скунс, сказала:

— Раздевайтесь, посидим, поговорим. Он скоро придет.

— А когда скоро-то, Ниночка? — спросил я. — Где его черти носят?

— Не черти, — сказала Нина. — Он на общем собрании служащих.

— Тараканов?!

— Ну да.

— На общее собрание пошел?..

— Ах, господи! — сказала Нина: — ведь партчистка же!.. Он теперь на все собрания ходит. Пять вечеров в неделю одна сижу. Уж я и вам даже рада: все-таки в роде человека...

— Благодарю. Но чего ж вы дома сидите? Некуда пойти разве?..

— Куда ж я такая пойду? — сказала Нина. — В чем? Вот в этих туфлях, в прошлогодней шляпе и с ненакрашенными губами? Теперь, небось, май, весна, все нарядные... Куда ж я такой лахудрою покажусь?

— Чего ж это вы в ничтожество впали? Тараканов зарабатывает порядочно...

— Не в ничтожество впали, — сказала Нина, — а партчистка! Модной финтифлюшкой тоже нельзя показаться: Тараканов, скажут, партиец, а Тараканова — воц какая!..

— Во-первых, вы не Тараканова, а Скунс...

— Во-первых, я Тараканова, — сказала Нина.

— Обзагсились?..

— Ну, конечно. Партчистка же! Тараканов настоял, чтоб упорядочить. А то, говорит, скажут, что не брак, а половая распушенность.

— Ну, поздравляю, — сказал я. — На дачу куда едете в этом году?..

— Какая же дача? — удивилась Нина. — Партчистка, а вы — на дачу!..

— А в отпуск куда?

— Ничего неизвестно. Пока партчистка не кончится, разве можно думать об отпуске?.. Тараканов говорит, что... А вот и он! Слушай, Тараканов: этот чудак спрашивает, куда мы в отпуск поедем!..

— Какой же отпуск, когда партчистка, — мрачно сказал Тараканов. — Здравствуй. Как ты думаешь, — меня могут вычистить?..

Я заметал головой:

— Ни в каком случае! Что ты!..

— А почему?..

— Да потому, что чистить будут партию, а во все не тебя!

— Тебе только бы шутить, — кисло сказал Тараканов. — Не такое теперь время, чтобы шутить! Ты по делу ко мне или так?..

— Отчасти по делу. Но согласен, кроме того, выпить рюмки водки и поужинать...

— М-м-м... — сказал Тараканов. — Едва ли это удобно — перед чисткою водку пить! Выпьешь-то, понимаешь, одну рюмку, а потом пойдут разные слухи и пересуды...

— Ну, чорт с тобой. Я, собственно, вот за чем: у меня завтра доклад о пятилетнем плане, а кой-какие подробности и для меня самого еще неясны... Нет ли у тебя литературы?..

Тараканов подумал, пожал плечами и сказал:

— Кажется, нету. Откровенно-то говоря, я и не интересовался... Не до пятилетнего плана тут, чорт бы его подрал!..

— А зачем же, собственно, чорту-то его драть?

— Зачем, зачем!.. — сердито сказал Тараканов. — Меня, кажется, в этом году из партии вычистят, а я должен о пятилетнем плане заботиться?.. Да какое мне дело тогда?..

— Н-и-н-да... — промычал я. — Знаешь, что, Тараканов?

— Ну!

— Почему бы тебе самому не выйти из партии? До всякой чистки?

— А что?.. — испугался Тараканов. — Ты, значит, убежден, что меня вычистят?!

— Не в том дело. Но уж очень ты мучаешься... Известись можно этак!

Тараканов посмотрел на меня, как на убежденного идиота, и ответил:

— Чудак ты, ей-богу! Да как же не мучаться, если партчистка?.. Уж лучше во всем себе отказывать, да благополучно пройти... Вот кончится, тогда — другой разговор!..

Грамен.

Рис. Д. М.

— Поедете куда-нибудь отдыхать?

— Чорт его знает... В этом году так трудно стало с командировками...

ВОЙНА И МИР

Да, это был самый чарующий доклад за истекший квартал операционного года. И оратор, прожигая глазами аудиторию, дышал неподдельным пафосом борьбы с алкоголизмом.

— Товарищи! — говорил он, поправляя галстук: — товарищи! — Что есть алкоголь? Это есть уступка времени и наследие проклятого прошлого. Мы, как ячейка общества борьбы с алкоголизмом на спиртоводочном заводе, не можем равнодушно относиться к этому пережитку. Мы должны уничтожить его по мере сил и средств.

— Уничтожим! — восторженно кричало собрание.

В дощатую перегородку раздался отчаянный стук, и кто-то властно крикнул:

— Тише там! Не шумите! Здесь производственной совещание!

Тогда из-за перегородки донесся ровный и строгий голос докладчика на производственном совещании:

— Наш завод даже на 150 процентов не выполнил производственного задания. В то время, когда потребитель часами простаивает в очереди за нашей продукцией, мы позорно снижаем выработку. Позор, товарищи, и трудовая расхлябанность! Поднимем на недосягаемую высоту производительность труда!

— Поднимем! — восторженно кричало собрание.

— Тише вы там! — раздался вопль антиалкогольчиков. — Не шумите, у нас собрание ячейки ОБСА.

И стараясь перекрыть гул обоих собраний, докладчик по борьбе с водкой повысил голос до верхней ноты.

— Взгляните смело в глаза противоречиям, — продолжал он. — С одной стороны, мы закрываем пивные, а с другой стороны, мы открываем пивные... Но, с третьей стороны, у нас бушующее море, которое пьяному по колено. Давайте построим плоты общественности и поедим к пристани культуры и трезвости. Да, товарищи, мы должны удалить водку от потребителя. Мы должны раздавить ее!

— Должны! — гудело собрание...

— Конечно, — продолжал бас на производственном совещании, — мы переживаем сейчас момент противоречий. С одной стороны, мы закрываем пивные и водочные магазины, но, с другой стороны, мы открываем их. И снизить выработку — это значит усилить наши затруднения. Мы должны приблизить водку к потребителю, улучшить сбыт, поднять качество!

— Должны! — раздалась возгласы.

Оба собрания дошли до высшей точки кипения. С обеих сторон раздавались отчаянные стук в дощатую перегородку. Перегородка трещала под напором активности. Беспомощны были председательские звонки. В шуме и гуле возбужденных участников двух собраний принимались две враждующие резолюции.

Устало отирая пот с переносицы, вышел раскрасневшийся директор спиртоводочного завода и сочувственно пожал руку антиалкогольному пропагандисту.

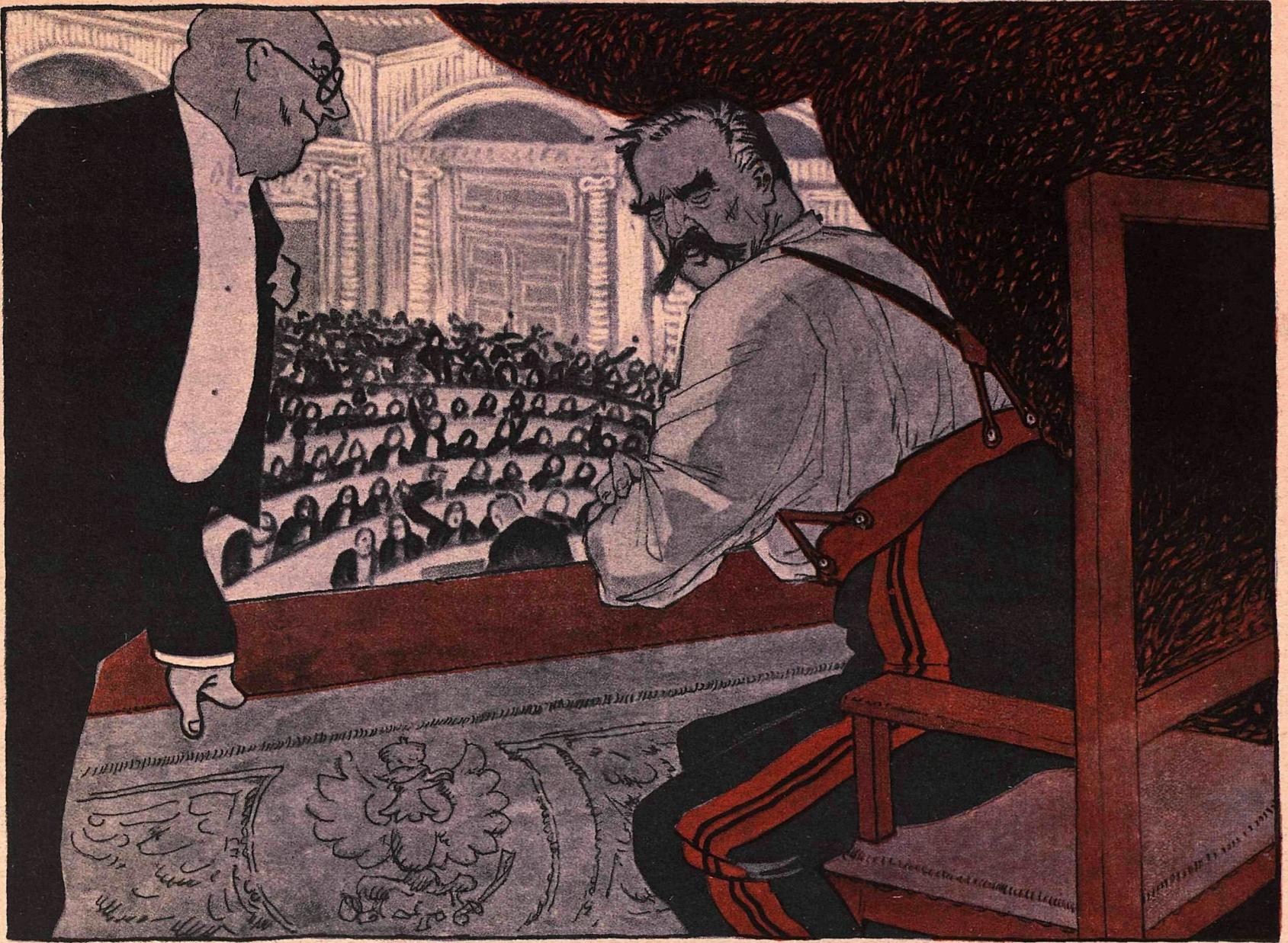
— Ну, и запарились мы с вами...

— Да, жаркое было собрание.

— Пойдем, выпьем, что ли?!

И пошли.

П. Майский.

ПИЛСУДСКИЙ В СЕЙМЕ

- Разрешите узнать, каков будет следующий шаг пана маршала в отношении туалета?..
- Думаю распоясаться окончательно.

„ДЛЯ НЕКУРЯЩИХ“

*В Испании живут испанцы,
А у нас — наоборот.
(Из куплетов).*

СВИНЦОВЫЕ таблички извещали едущих, что жесткий вагон исключительно — «для некурящих». Но пепельницы, заделанные в стенке некурящего вагона, были полны мягких и скрюченных окурков.

— Покурим, что ли? — сказал усатый пассажир с верхней полки номер одиннадцать и раскрыл коробочку «посольских».

— Покурим... — сразу согласились два боковых пассажира. Нижний пассажир набил трубку пахучим, как скошенная трава, табаком; верхний срезал угол окружной газеты «Серп и Молот» и скрутил козью ножку из кременчугской маорки.

Сизые вензеля табачного дыма густо поднялись к полосатому потолку.

— А вдруг оштрафуют, — заметил некурящий пассажир с нижней полки номер восемь.

— Не оштрафуют, — ответили курильщики, — не по такой дороге едем, чтоб штрафовали... Казанская дорога.

— Это верно, — сказал подошедший проводник, — дорога Казанская!

И попросил у пассажиров покурить. Понемногу темнело. К ночи вспыхнули в вагоне красным светом электрические лампочки, мигнули раз-другой и погасли на всю ночь.

— Граждане, не спите! — предупредил проводник из египетской темноты, — смотрите за вещами... бывает.

— Вот, — свесился пассажир с одиннадцатой полки и затянулся «посольской» папирской. — Не спите — смотрите. Это у них называется «спальный вагон»!

— Казанская дорога! — отозвались боковые.

— Да что дорога, — поднялся некурящий пассажир с нижней полки номер восемь, — что Казанская дорога? Я сам — местный житель Казани. То же городом называемся, а жилакризиса у нас, а неблагоустройства!.. Проломная у нас главная улица. Так вот напролом и живем. Считаемся городом на Волге, а до матушки-воды пять верст по свалкам. Ну, есть у нас трамвай. Трамвай... То ролик с провода, то колеса с рельс. В городском саду пруд, а в пруду — малярия... Осенью — грязь, весной — грязь, летом — пыль, а зимой — тоже что-нибудь...

— Ну, знаете, и наша Тула! — заметил пассажир с девятой полки, — принок да самовар, самовар да гармонь. Улица даже есть Гармонная. Ну, уж зато и грязи, и копти! Речка — Воронка. Воронка есть с грязью,

со свиньями, а речки нет. И сплошной жилакризис, и... эх!

— Это что? — подхватил нижний боковой, — вот я лично из Смоленска; небось, слышали? Вот это город. Холмы, знаете, зелень, а гнойничок, а гнойничок, во — какой выкопался! Небось, читали?

— Ну это дело давнее, — зашевелился сосед на полке номер тринадцатый, — у нас в Твери сам губсуд угодил под суд. Во, как у нас в Твери!

— А под Казанью, — добавил восьмой, нижний, некурящий, — есть такой город Свяжск. Небось, слышали? Бандитское дело. Кулаки и прочее. Выездная сессия выезжала показательным процессом. Читали, небось? И городишко-то дрянной, мелочь, а вот же, извольте!..

— А Нижний наш Новгород, — сказал пассажир с верхней боковой полки, — и Ока у нас, и Волга, и слияние рек, и памятник на самом их берегу, в честь и в ознаменование, и в память, и во что хочешь. А моста настоящего нет, как нет!

— В нашей губернской Туле... тоже...

Говоривший не договорил. Колеса заскрежетали под вагоном. Вагон дернуло. Зазвенели стекла. Поезд стал. На полках шевелились бессонные пассажиры.

— Ну, и затормозил... Казанская дорога!

Проводник весело сообщил из темноты:

— Тендер поперек рельса, а багажный — в шпалу передком. Цельный день ночевать будем!

Уже светало, поэтому проводник зажег в фонарях стеариновые огарки. Разговаривавшие зевали. Смоленский житель захрапел на своей боковой полке. На нижней полке номер десять лежал пассажир в обшитых валенках и поплеывал в плевательницу.

— Вот я слышал все ваши разговоры, — наконец, — сказал он собеседникам, — ну и что? В чем ваша гордость? Не пойму я!

— А при чем она?

— А при том, что, если я, например, коренной житель горного Урала, то я заявляю, что это первейшая область, как в смысле всего, так и вообще. И никаких таких гнойничков, которые, как, например, у вас, и никакой грязи, и никаких кризисов, никаких жилакризисов!

— А разложение в Надеждинске? В московских газетах было подробное описание.

— То в московских... Ну, а мы читаем уральские!

— А загнивание в Кушве? Это разве не у вас?

— Нет, это не у нас! — твердо отвечал патриот горного Урала. — Мы челябинские!..

И, гордо плюнув в булькавшую плевательницу, он повернулся носом к стенке.

Л. Митницкии.

БОРЬБА С КАНЦЕЛЯРЩИНОЙ

— Где же у вас оправдательные документы?
— А мы их, знаете ли, сдали. В кампанию по сбору бумажного лома.

НАГАР И КОПОТЬ

⊕ На сахарном заводе им. К. Маркса в Невинском округе установлена строгая цензура световой газеты «Стрела». Заметки, негодные зав. клубом и секретарю ячейки, безжалостно вырезаются. «Стрелой» их не проймешь. Тут нужна по меньшей мере 12-дюймовая пушка.

⊕ Шестьсот рублей заплатили хозяйственники склада № 1 ВТС на ф-ке б. Циндель за незаконное увольнение рабочих. Не даром говорят — дуракам закон не писан.

⊕ Нефтесиндикат Иркутского округа «потерял» на улице огромный бак емкостью в 28 тысяч ведер.

— Нет бака! — жалуются они...

Чудаки, посмотрели бы на головы хозяйственников — может кто прицепил его. По ошибке!

⊕ Тверской ЦРК зарыл в землю 8.000 кило испорченного мяса. Погребение сопровождалось похоронным маршем. Интересно, какой музыкой будет сопровождаться правление под суд?

⊕ На производственной комиссии тверской «Пролетарки» принимаются такие резолюции: «Добиться немедленного проведения в жизнь выявленных недочетов».

И что вы думаете — проведут! Проведут не только недочеты, но еще и рабочих, вносящих дальнейшие предложения!

ТОРЖЕСТВЕННОЕ

ДО ЧЕГО трогательно у нас поставлено торжественное дело, — без слез радости и сказать нельзя! Я не упоминаю уж об особо торжественных случаях и заседаниях, когда бурные аплодисменты переходят в овацию, и прочих великих моментах нашей жизни, — нет! Ценно то, что даже в обычной работе сквозит торжественность. Не даром у нас каждый докладчик «выступает» не иначе, как для торжественности.

Я уж про Москву и прочие центры не говорю, — там, что ни докладчик — главам смотреть больно! Он выступает, а ты жмуришься, как от солнца! Но даже у нас, в Переяславле, Владимирской губернии, — городок незначительный и работники масштаба уездного, — и то на торжественную часть любоваться можно.

Перевыборы горсовета у нас шли, например. Всякое собрание избирательное по своему на торжественность момента отклик-

нулось, а союз швейников решил для торжественности послать приветствие горсовету. Горсовет от собрания — два квартала. Думали было делегацию снарядить, но председательствовавший на собрании разъяснил, что делегация — одно, а приветствие — другое. В Москве же, — говорит, — принято посылать приветствие.

Огласили текст, — все чин-чином, как полагается, написано на двух страницах, подписи от имени собрания. Вызывает председатель посыльного и говорит ему:

— Вот что, товарищ! Вот вам приветствие, вот вам деньги, — валите на телеграф и пошлите по телеграфу это самое!

— Может, просто в горсовет занести? — робко спросил посыльный: — мимо ведь итти-то!

Председатель хмуро на него посмотрел и ответил вразумительно:

— Невежа! Это на двенадцатом-то году Октябрьской революции?! Какое же это, к чертовой матери, приветствие, ежели с посыльным? Может быть, вы еще предложите, чтобы я завтра при свидании сам сказал, — так, мол, и так, — мы приветствуем?!

На что собрание ответило бурными аплодисментами, переходящими в овацию!

А рассказываю я вам этот случай для того, чтобы подчеркнуть, как торжественность нашей мировой работы захватывает все слои трудящихся, кроме самых отсталых, в роде названного посыльного!

Слушавшие этот рассказ о торжественном промолчали. Но один товарищ в кожаной куртке с какими-то походного типа ремешками сплюнул на пол и презрительно сказал:

— Пижоны. Разве так торжествуют?!

Пораженный презрением рассказчик робко спросил:

— Из Москвы, товарищ?

— В Москве такого не увидите, какое я вам расскажу торжество! У нас, в Урицком поселке, Брянской губернии, дело было. Проводили мы в театре им. товарища Урицкого торжественное заседание памяти героев Парижской Коммуны. Закончили доклады, почтили вставанием, потом вышел секретарь райкома ВКП(б) товарищ Бегунков и предложил в порядке дисциплины истошным голосом:

— Товарищи! Бей мировую буржуазию, кто в коммунизму верует!

И тут же вынул наган и в потолок — бац!

Как пошло торжество: кто из винтовки, кто из нагана, кто из чего — в потолок! Женщины ревут, штукатурка сыплется, завклубом умоляет, бегаёт:

— Товарищи дорогие, — в стены лупите, — каменные, выдержат! Потолок-то пожалейте, протекать будет!

Куда там! Палят, как под Перекопом!

Которые не выдержали торжества, хотели из театра драпу дать, но не тут-то было! Вся милиция и заводская охрана цепями повела на театр наступление и никого не выпускала, как думала по темноте, что бандитский налет. Зато как увидели, что сам дорогой наш товарищ Бегунков торжеством руководит, то и приняли совместное участие в торжестве, закончившемся поздней ночью! Вот это — торжественное! А то, подумавшись, — телеграмма!

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

НА ОЧЕРЕДИ:

1. Канаевское с.-х. кредитное товарищество.
2. Донколлектив.
3. Дальохотсоюз (Владивосток).
4. Волоколамское агентство Московского Госбанка.
5. Кубанское агентство Центропосредрабиса.

ГЛАЗАЧЕВ — бухгалтер Савинского Г. А. О.

РЕШЕТНИКОВ — зам. управляющего тюменской базой Уралохотсоюза.

СТАРШИЙ БУХГАЛТЕР Армавирск. коммун. банка (фамилия не установлена).

СУКАЧЕВ — главный инженер Центрофарфортреста (Москва).

ТИХОНОВ — зав. информотделом Нижне-Волжского крайисполкома.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА

(З а л о)

Фигура № 56. Евстафьев П. К., пом. завхоза Клинического института в Казани.

Жертва собственного малодушия. В отличие от прочих бесчисленных завхозов Республики, блистающих непоколебимостью, Евстафьев не устоял перед соблазном и попер с вверенного склада продукцию.

Подсолнечное масло, куль крупчатки и задняя баняная нога затмили сознательность Евстафьева, и он, как загипнотизированный, уволок их в свою семейную нору.

Откушавши запретного плода, Евстафьев от страха внезапно застрадал несварением желудка. Под влиянием столь тяжелых переживаний окончательно замалодушествовал и занялся фабрикой подложных документов.

Вскоре был изловлен и отправлен на «крокодилы» выставку для поругания.

Фигура № 57. Рябков В. П., председатель кантонского отделения союза сельхозрабочих в Татарской Республике.

Как и многие из профработников, попал на пост председателя исключительно по недомыслию избирателей. Дело в том, что Рябков по своей умственной и душевной квалификации — парикмахер. Получив в свое распоряжение председательский пост и несгораемую кассу, Рябков некоторое время удивлялся, затем, освежив свою помраченную голову вегеталью Виолет, спросил избирателей:

— Вас не беспокоит?

На что простодушные избиратели ответили отрицательно.

Тогда Рябков уверенно сбрил из профсоюзной кассы 277 рублей, за что и был причесан в контрольной комиссии.

При расследовании выяснилось, что на похищенные из профсоюзной выручки деньги Рябков мечтал приобрести за 7 рублей подержанную гитару с красным бантом и на 270 рублей — фиксажу, которого хватило бы, по словам Рябкова, ему на целую пятилетку.

Фигура № 58. Шуцкий Г. Ф., пропагандист Сибирского волкома.

Справедливо полагал, что для окончательной победы революции одной пропаганды и теории недостаточно.

Но, не имея возможности заняться индустриализацией и госпланированием, предпринял самоличные обширные работы по увеличению народного населения.

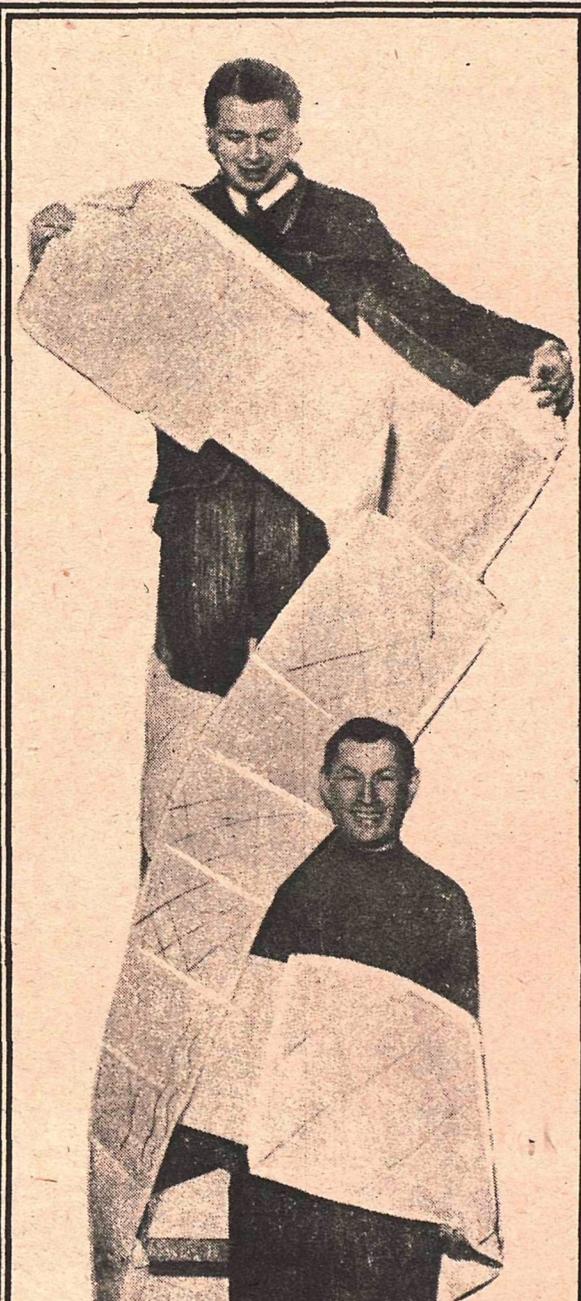
КРОКОДИЛИЙ

Мы, Крокодил первый и единственный, гонитель бюрократов и головотяпов, гроза совдураков, бич подхалимов, и прочая, и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

Московский союз потребительских обществ, за выдающиеся заслуги в деле насаждения бумажной волокиты и канцелярщины, наградить «Орденом Крокодила» второй степени.

Основание: собственноручная анкета, выработанная МСПО, как форма отчетности для столовых общественного питания. Подлежит ежемесячному заполнению. Содержит 14.520 граф (четырнадцать

тысяч пятьсот двадцать). Будучи склеена, составляет полосу бумаги длиной девять с половиной метров (смотри фотографию сверху, где два крокодила с сотрудником задыхаются в тисках бумажной гидры).

ПАРТФИГУР

с я т ы й)

Многочисленные плоды благотворной деятельности Шацкого не замедлили появиться на свет и потребовать алиментов. Полный крах личного бюджета вынудил Шацкого прибегнуть к обманным действиям.

Шацкий обманывал не только своих многочисленных жен, но пытался обмануть и контрольную комиссию, представив ей подложную расписку от одной из жен в получении алиментов.

Опасаясь преждевременной смерти Шацкого от истощения сил, контрольная комиссия прекратила плодотворные работы Шацкого, отправив его на выставку «Крокодила».

Фигура № 59. Федоров Г. М., зав. агентством Госбанка в г. Вилуйске. Активная натура, полная энергии и жажды самостоятельности: К сожалению, — неотрегулированная. Во время командировки в село Балаганск Федоров, зайдя в избу-читальню, где происходило общее собрание ячейки, потребовал для себя слово. Однако, получив, не мог по случаю алкоголизации собраться с рассейными мыслями и понес чепуху. После препирательств с председателем собрания был вышиблен, вопреки правилу о невынесении сора из избы.

Облаив избу, Федоров отправился на почту, где и вознаградил себя пальбой из нагана в беспартийных почтарей.

В итоге — «крокодилы» выставка. В виду избытка энергии приспособлен к заколачиванию свай на болоте, где строится новое здание для музея.

Фигура № 60. Баранов И. Н., председатель волисполкома в Нижегородской губернии. Один из героев хлебозаготовительной кампании.

Придавая большое значение успеху хлебозаготовок, Баранов перед «начатием дела» выпил подкрепляющего. Но не рассчитал плеворции и переусердствовал. Пришлось опохмеляться. С похмелья опять перелакал. В результате — пропьянствовал всю кампанию.

В свое оправдание уверяет посетителей музея, что:

— Не о хлебе едином жив человек!..

Подразумевает, очевидно, водку и соленый огурец.

Красный нос Баранова отнюдь не следует принимать за революционную эмблему.

РЕСКРИПТ

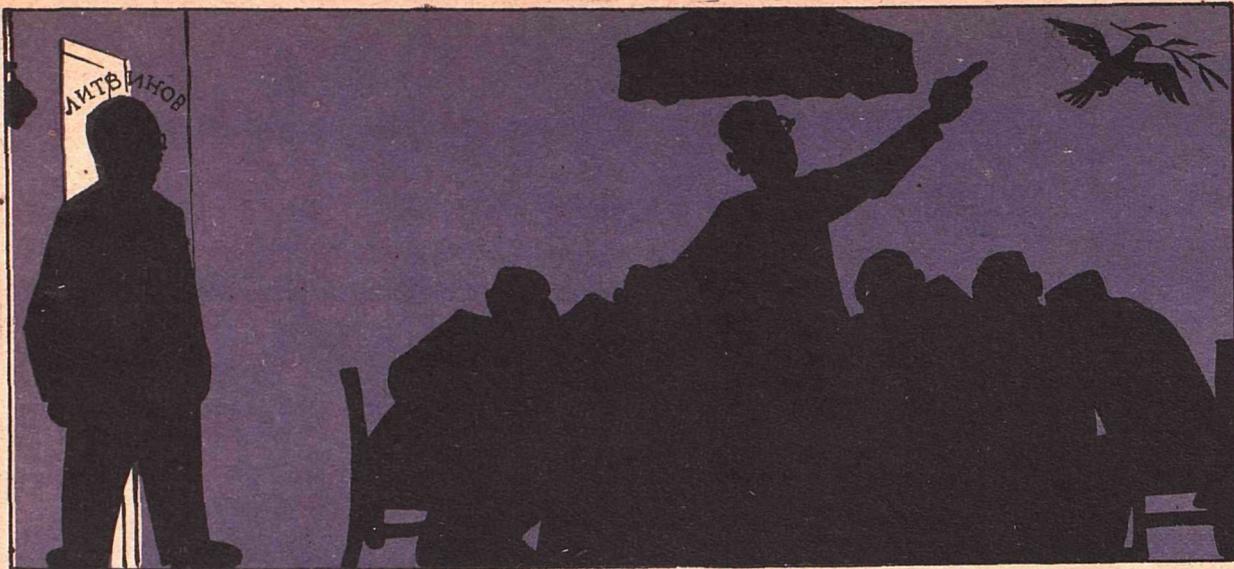
Дабы отметить торжественное наше награждение, обращаемся мы ко всем корреспондентам, читателям и почитателям нашим с призывом и приглашением:

Товарищи, пусть каждый из вас напишет поздравительное письмо, где в энергичных выражениях изложит чувства свои к награжденному учреждению, по адресу: Москва, Мясницкая, 47, правление Московского союза потребительских обществ.

На подлинном вилами нацарапано:

«КРОКОДИЛ».

Дано месяца апреля 24 дня 1929 года, в собственной редакции.

СОВЕТСКАЯ УСЛУГА

ЛИТВИНОВ: — Позвольте, милорды, я вам... (См. рисунок внизу)

ЦЕННОСТЬ В МАСШТАБЕ

Товарищ Типикин — работник губернского масштаба, а потому безработным быть, конечно, не может: разве бывают безработными работники его масштаба? Сейчас, правда, его освободили от занимаемой им должности и на новую должность пока не пригласили, но подобное промежуточное состояние ничего общего с безработицей не имеет. Тов. Типикин ходит и критикует:

— Разве так можно ставить работу? Разве это настоящая работа? Чиновничий подход! Если так будет продолжаться, — у нас в губернии все к чорту полетит, — помяните мое слово, товарищи!

На товарища Типикина привыкли уже смотреть, как на неизбежное зло, к всеобъемлющей критике его мало прислушивались, но так как он окончательно вылся, поставили в соответствующей инстанции, как принято выражаться о работниках губернского масштаба, вопрос об использовании товарища Типикина:

— Надо его куда-нибудь сунуть! Сил нет. Нельзя ли на хлебозаготовки? Во-первых, с глаз долой, а, во-вторых, там аппарат прекрасно работает, выполнение задания на 115%, — никакой Типикин не сорвет...

Пригласили товарища Типикина:

— Слушай, Типикин! Как твое мнение насчет хлебозаготовок?

— Разве можно так ставить работу? — ответил вопросом на вопрос Типикин: — разве это настоящая работа? Чиновничий подход! Если так будет продолжаться, — у нас в губернии все к чорту полетит.

— Вот. Мы и решили тебя направить на хлебозаготовки. Для усиления, так сказать, и руководства. Тем более, что ты сейчас свободен. Там поле деятельности и все прочее.

Провожали Типикина ответственные работники и вздохи облегчения семнадцати губернских учреждений. Целую неделю отдыхали от Типикина, целую неделю Типикиным и не пахло. Но отыскался след хлебозаготовок: заготовки сели сразу на 30%. Центр забил тревогу телеграммой:

— Примите экстренные меры усилению хлебозаготовок.

Центру ответили телеграммой же:

— Меры приняты, послан работник губернского масштаба!

Следующая пятидневка огорчила всех: во-первых, заготовки сели еще на 40%, а, во-вторых, — центр предписал Типикина отозвать. Типикин приехал победителем.

— Ну, что я говорил? Небось, вспоминали Типикина! Я говорил, что при такой постановке работы у нас в губернии все к чорту полетит, — так и получается!

Неопределенное время между освобождением от одной должности и приглашением на другую Типикин использовывал для всеобъемлющей критики:

ВЕСЕННИЙ РОМАНС

(Очень трогательный)

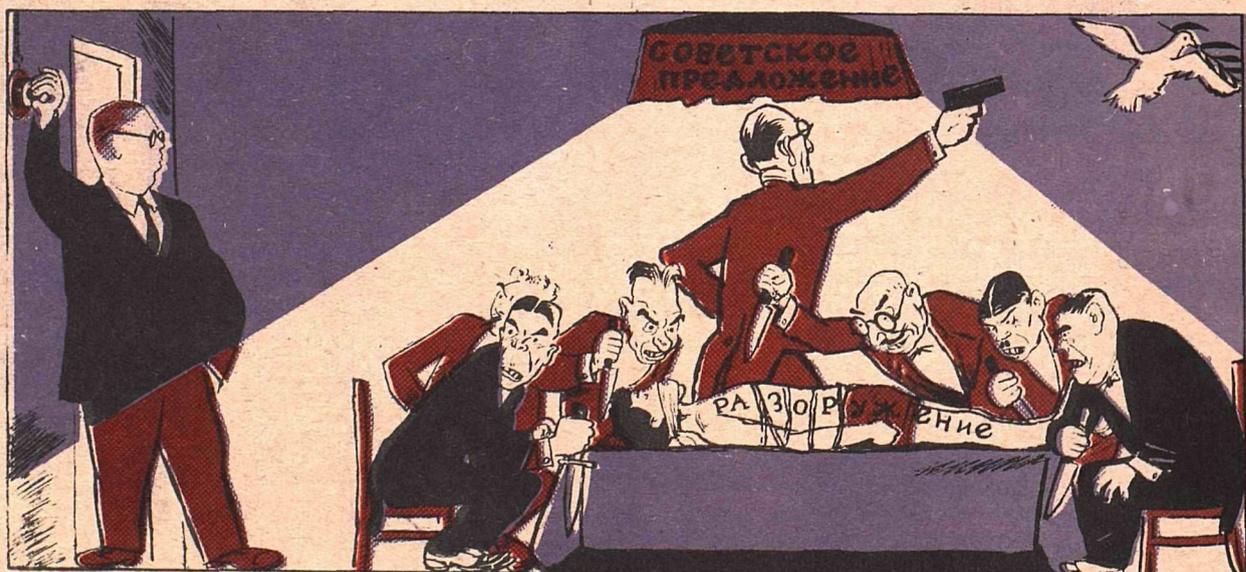
ВЕСНА... Не глядя на декреты,
Выходим снова мы из сметы:
То нет ко времени песку,
То дуб распилим на доску,
То кирпичей вдруг нехватка,
А то в доставке нет порядка.

Что в день привез бы паровоз,
Везет неделями обоз.
Скрипят убогие подводы,
Растут никчемные расходы...

А на постройке шум и гам.
Цемент с песочком пополам
По этажам идет вручную,
Являя стоимость двойную.
Вокруг натканы леса,
Скрывая даже небеса.
Кирпич скрипит под ржавым блоком
Да каплет известь ненароком...

Ржавеет жесть и мокнет пол:
Чего-то кто-то «не учел»...

Вл. Симушенко.

... зажгу свет!.

ПРАКТИКАНТ, СТУДЕНТ ИЗ ВТУЗА...

С ним директор ласков в меру:

— «Вы—грядущее Союза!»

Отправляетесь к инженеру!..»

Практикант, студент из втуза...

Инженер его не мучит:

— «Вы для цеха не обуза,

Мастер вас... всему научит!..»

Практикант, студент из втуза...

Буркнул мастер, мрачный сроду:

— «Что здесь, в цехе мазать пузо,

Уходите... к счетоводу!..»

Практикант, студент из втуза...

Счетовод был твердых правил:

Он студента взял за блузу

И... к курьеру переправил.

А курьер и прост, и светел,

Первый втузовца приветил

И сказал:— «Эх, горемыка,

Вот пакеты отомчи-ка!»

М. Андр.

СТА
Улягино-ольд
исковая контора
верение:

Дано сие к
телей принес
булку водки
для их пр
ПА-Ю-ДИ.

Пойди на эт
вый человек,
скими порядк
всласть!

РЕКОР

Однажды чер
чтовое отделени
кто их них пер
барке в г. Са
45 километров
гонка началась
маете, пришел
Конечно, чере
рез 47 дней,
Самая захудал
рысак по сравне
чтовым отделени

ПОН

Бывший отв.
ского помдета
рублей и приг
принудительных
приговора Дерк
гор. Тульчине н
торгом и уже
таясь со сроком
— Побольше
— говорит Де
теплые руки...

А ЕСЛИ НЕ

До чего люб
Прямо спасения
ской ячeyки на
«Красное Эхо»
анкету для ком
цев (?). В анке
прияки ставится
«Сколько ден
(если употребл
почему?».

Хорошо это п
ставил круглую
концом. А что
непьющие? Неч
Поневоле зап

ПРЕДЕЛ

— Ах, Вера
тов вам отдать
женно произнес
Парфеньевского
стромской губер

— Зачем же
практичная же
кассу отдайте.

Пойманный
мог отказать.
шла в полное
Корженевской,
отношения к ле
ряжается креди
по таким запис

«Вера Алекса
Будьте добры
гублесага лесни
рублей.

Что можно с
денежной отчет
— Темно, как

БЕСПЕЧ

Шумел, горел
Загорелось пом
На второй же
распорядилась
чей в... Доче к

— Почему?
щий.

— Как поче
был?

— Так это ж
нас никакой оп

— Ну, знает
Можно сплать ст
водой и вообще
можно же обойт
покой дороже.

В какой бы
править брандм

РАТЕЛИ

йская районная при-
выдала такое удосто-

итайской артели стара-
на «Случайный» на по-
в количестве 25 бутылок
едстоящего праздника

от самый паюды трез-
езнакомый с ольдой-
ми, подсыплют банок

Д РЕКОРДОВ

епаха и камбарское по-
е серьезно поспорили:
овым придет из Кам-
рапуль, расстояние в
31 декабря 1928 года
И кто же, вы ду-
первым в Сарапуль?...
паха! Она пришла че-
почта через 82 дня.
ая черепаха-кляча —
нию с камбарским по-
ем!

РАВИЛОСЬ

секретарь прокуроров-
Деркач растратил 700
оворен судом на год
работ. В исполнение
ач работает сейчас в
на должности зава гос-
больше года, не счи-
суда.

бы таких приговоров,
ркак, потирая свои

ЕТ, ТО ПОЧЕМУ...

ознательна молодежь!
нет. Бюро комсомоль-
переславской фабрике
выпустило огромную
сомольцев и партий-
те, между прочим, на-
и вопрос:

ег тратите на вино
ете); а если нет, то

ьющему человеку. По-
суммочку—и дело с
ответить тем, которые
его им ответить.
решь!

Ы ДОВЕРИЯ

Александровна! Я го-
весь мир! — востор-
Гавришь — лесничий
лесничества, Ко-
ни.

сь мир? — возразила
нищина. — Вы лучше

а слове, лесничий не
касса гублесага пере-
распоряжение гр-ки
е имеющей никакого
сничеству. Она распо-
гами и выдает деньги
кам:

ндровна!
выдайте мне из кассы
ику Никитину десять
Лесничий Гавришь».

казать после этого о
ности?
в лесу!

НОЕ ЖИТЬЕ

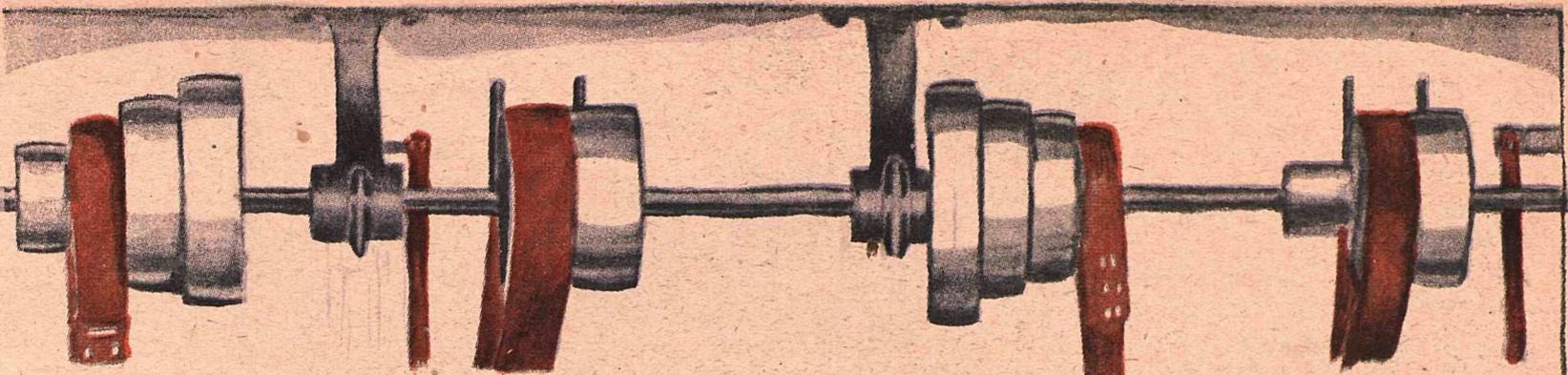
а пожар майкопский.
ещение окрисполкома.
день пожарная охрана
прекратить топку пе-
рестьянина.

— удивился заведую-
ему? Ведь пожар-то

в окрисполкоме! А у
асности.

е, все-таки надежнее.
покойно, не запасаться
жить беспечно. Ведь
тись без печей. Нам

покой лучше всего от-
ейстера?

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

НОВОЕ О РЕВИЗОРАХ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ правления крещецкого Церабкоопа запер изнутри дверь, уселся в кресло и, впорыв взор в пустое пространство, злорадно начал:

— Ага, попался, купчик-голубчик... Теперь вряд ли уйдешь... Теперь мы снимем с тебя овечью маску... Ну-с, а скажи-ка ты мне, пожалуйста, по чьей же вине произошло расширение целой кооперативной библиотеки на сумму в две тысячи рублей?

Глубокое рыдание потрясло тишину. Это председатель, перескочив молниеносно по ту сторону стола, отвечал на поставленный вопрос:

— Каюсь, товарищ ревизор!.. Плачу и рыдаю!.. Библиотека погибла по моей вине... Режьте меня и кромсайте, рвите на кусочки подлую мою душу!..

Потом перенесся обратно в свое кресло и, молотя кулаком по столу, яростно загрохотал:

— Головоути! Как ты смел в течение одного месяца отлучаться семь раз в бессмысленные командировки? На каком основании ты провалил активного и квалифицированного управдела и подменил его своим кровным шуриком, которому, извините, начальный курс ликбеза — и то по горло?

И, очутившись опять по ту сторону стола, заливался горячими слезами и бил себя кулаком в грудь:

— Да, да, верно! Грешен, товарищ ревизор! Имеются проступки, которые! И, вообще!..

А перескочив в кресло, он гремел:

— Стыдитесь, товарищ! Снимать таких надо, без права занятия ответственных!.. Хотя, конечно, принимая во внимание и учитывая...

Напрасно принял бы читатель это за голую выдумку. Если этого и не было, то может быть. Вот факт, о котором сообщает нам рабочий:

Председатель правления крещецкого Церабкоопа на Урале был назначен для ревизии правления Церабкоопа, т.е. был назначен ревизором себя же самого.

Ну, и, по силе возможности, конечно, ревизуется.

М. Касви.

СВЕРХКАРЬЕРА

РЫБА ищет где глубже, а человек где лучше, а вот ветеринарный врач Житков, который пока спокойно работает в с. Черемныш, Бугульминского кантона, Татарской республики, ищет и того и другого. Как всякий человек, усиленно думающий о своем будущем, он взял и написал Снегилевскому рика такое веское заявление:

«Желая переменить место службы, прошу рика сообщить мне подробные условия работы и переезда к месту службы участкового врача.

Мои условия нижеследующие:

- 1) Штат не менее: врач, фельдшер и санитар.
- 2) Средне оборудованная лечебница с стационаром.
- 3) Квартира, с коммунальными услугами.
- 4) Подъемные по кодексу.
- 5) В данном же селе предоставить должность жене — медврачу, если нет первого врача, то можно второго, но должна быть обязательно лечебница со стационарием.

6) Желательно, приличные климатические условия: сосновый лес, река или глубокое озеро.

7) К работе могу приступить с половины августа с. г. Мой стаж ветработы — 2 года. Стаж жены медврача — 1 год. Остальные подробности сообщу дополнительно.

С ветеринарным приветом

А. Житков».

Снегилевский рик, которому послал Житков такое обширное требование, в природном отношении исполкомчик очень бедный: соснового леса не имеет, хорошей реки и глубокого озера также у него поблизости не водится. Места для жены у них вовсе нет. Но устроить на работу такого ветеринара ему хочется. Так и представляется в его представлении: тихая жизнь ветеринара с наполеоновскими планами в риковской лечебнице. Жена — медврач будет лечить ветеринара. Он ее кошек и веселую канарейку. Будут вместе гулять в сосновом лесу и пользоваться всеми коммунальными услугами рика и природы. Какая поэзия!

Не желая огорчать Житкова отказом, Снегилевский рик решил посоветоваться с «Крокодилом», как быть с таким ветеринаром! Он слезно просил его:

— Товарищ «Крокодил»! Может быть, ты побогаче Снегилевского рика и поскорее определишь талантливому Житкову на работу с подходящими его высоко - ветеринарию условиями...

У «Крокодила» соснового леса тоже нет. Река в Москве неважная. Квартирку и место жене его высоковетеринарию «Крокодил» не берется представить. Но вот местечков журнале,— пожалуйста, тов. Ж и т к о в, представим. Хотя и гесно, а пожмемся. Квартирку со всеми крокодилскими услугами, рядом с почетными совдураками и знаменитыми бюрократами дадим.

НЕУТЕШИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

— Профсоюзы — это приводной ремень!

— Да, в роде вот этого: тоже придется здорово штопать.

Егор Атакин.

А. Малеинов

ПОЭТЫ О ЗАЙМЕ МОССОВЕТА

(Пародии)

1. В. МАЯКОВСКИЙ.
СКАЖЕМ,
 пятерку
 за сутки
 выжали.—
 Рады сердешно:
 никому
 не должны;
 А государство—
 что оно,
 рыжее?
 Ему, небось,
 тоже
 деньги
 нужны!
 Слушай,
 которые
 в дело
 не вникли:
 3.000
 на улице
 не валяются
 зря!
 Покупай облигации:
 баба
 мужик ли!
 А я,
 обойдусь уж,
 собственно
 говоря.

2. Н. АСЕЕВ

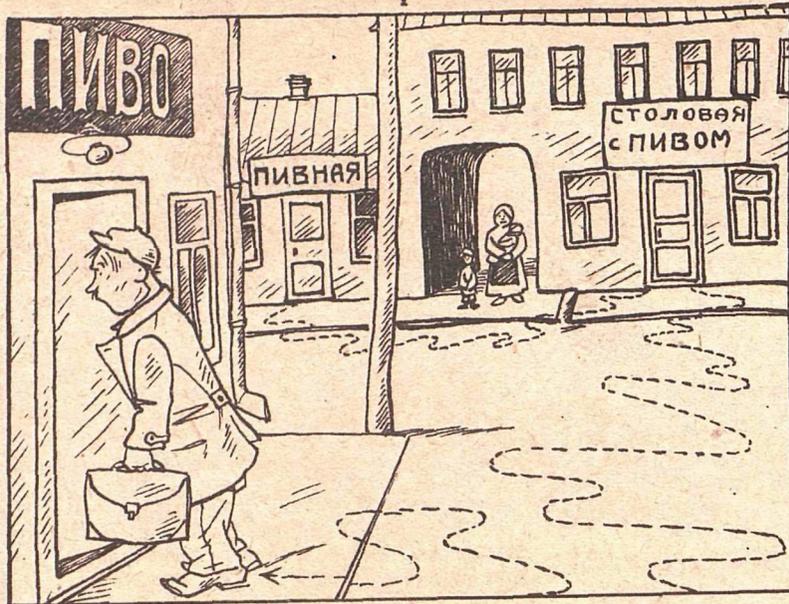
БЫЛ белее простыни
 Снег да лед;
 Белыми наростами
 Ныне лег.
 Старенький с Москва-реки
 Смыли хлам
 Пестрые фонарики
 Огней — реклам.
 Город не из Лондона
 Свет крадет—
 Двадцатимиллионного
 Займа ждет.
 С этакою суммою
 (Масса ведь!)
 Что-то нам придумает
 Моссосвет?!
 С радости не дышется—
 Упоен:
 Давайте-ка подпишемся
 На заем!
 Г. Ш.—в.

НАВСТРЕЧУ...

ВСЕ ЛЮДИ, как люди!—горевал директор. — Выйдут на демонстрацию с лозунгами, с диаграммами. Покажут рост продукции, может, даже портрет своего начальника выставят, для наглядности! А мы что? Одна фикция! Ни песен о нас не расскажут, ни сказок о нас не споют!
 — Ну, положим, не скромничайте, — перебил его бухгалтер. — Достижений и у нас не мало.
 — Станный вы человек! Не станете же вы показывать рост коньяка и сорокаградусной. Ведь это будет в разрез с линией.
 — Нет, что-то нужно придумать!
 Решено было оформить праздничек по запросам широких трудящихся масс. «Масса» жила через стенку, в лице ее представителя — сторожа Никанора. Его вызвали вежливым, демократическим звонком.
 — А скажите, товарищ Никанор, — заискивающе начал директор: — чего потребует масса в дни международного революционного торжества? Какие лозунги будут гореть на ее знаменах? Что ей нужно?
 Никанор убежденно заявил:
 — Чего ж? Ясное дело — водки потребует... Водка и нужна.
 — Неужто только водка? Подумайте хорошенько...
 Озадаченный таким тоном и непривычной ролью советчика Никанор думал долго и добросовестно. Наконец, вспомнил:
 — Как же! как же! Совсем забыл!
 — Ну???

Рис. Ф. Сигова

ИСТОРИЯ БЕЗ СЛОВ

О ДВОРЦЕ ТРУДА, ГОГОЛЕ, „ЛЯСКАЮЩИХ ЗУБАХ“ И МНОГОМ ДРУГОМ

ВЕЛИК и необъятен Дворец Труда. Столь же необъятно и количество изданий, процветающих под профсоюзной сенью.

Что ни комната, то журнал; что ни лестница, то редакция газеты...

Еще у товарища Гоголя было весьма крепко завинчено по не совсем, правда, аналогичному поводу:

Что это за северный город! Только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или, просто, забор — чорт их знает откуда, и нанесут всякой дряни!

И, действительно, поставь только плакат «Редакция», и чорт их знает откуда, нанесут авторы всякой дряни!..

Занялись мы для начала журналом «Батрачка» (органом ЦК профсоюза сельхозрабочих СССР).

К прискорбию батрачек и нашему собственному, мы сразу наткнулись на рассказ Марка Колосова «Три встречи».

Первая неприятная встреча постигла нас в самом начале рассказа:

...мужичок молчал, упрямо ЛЯСКАЯ ГЛАЗАМИ...

Заявляя от страха зубами, в отличие от Марка Колосова, который принципиально, очевидно, делает все не теми органами, коим это природой предназначено, мы двинулись дальше.

Здесь нас постигла вторая «встреча»:

...оставалось жить не более пяти часов (ЗАВИДНАЯ ТОЧНОСТЬ!). Раны были скрыты в животе, сознание бодрствовало и Пашка мог думать о любом вопросе...

Не знаем, о чем думал Пашка, но человеку с раной, хотя и скрытой автором в животе, всякие мысли могут ползти в голову. А вот в редакторской-то голове «сознание бодрствовало»? Или «она думала о любом вопросе», кроме редактирования «Батрачки»?..

Поблизости нас караулила третья «встреча»:

Пашка дул всю жизнь по какому-то огромному развернутому большаку, как кегельбанный шар, пущенный рукой опытного игрока. Теперь он наполнился до краев беззвучным счастьем, какое должен испытывать шар, стукнувший не менее пяти фигур.

Едва ли батрачки когда-нибудь вникали в психологию кегельбанного шара.

Мы скромно полагаем, что если бы он оказался на месте писательской головы, то и тогда такие строчки не увидели бы света.

Но это все писатели, что с них возьмешь? Такого обязательного постановления, что писатели должны быть поголовно грамотными, еще не издали. А вот как быть с редакторами?

В «Батрачке» отменены вместе с буржуазными предрассудками падежи, склонения и спряжения:

В № 2 читаем:

Здесь они услышали впервые о ленинской партии — передОВОГО руководителя рабочЕГО клАССА...

Рядом, в другой статье:

ТЕ, кто ЗАХОЧЕТ учиться, ДОЛЖЕН БУДЕТ проработать дома...

В № 19 «Батрачки» редакция так отвечает рабкорке Гайворонской:

Ваш стих мы читали. Содержание его искреннее и СИМПАТИЧНОЕ... Писать продолжайте, но ОТКРОЙТЕ ГЛАВА НА ПОВВИЮ ХОРОШИХ ПОЭТОВ... и т. д.

Не те ли это самые глаза, которые нужно открыть профсоюзам на то, «что творится у них под окном», или даже немного ближе...

Как бы у них со страху действительно глаза не заляскали?!

Ватич.

Ипа.

Крокодилы и звездочки

Рис. Ф. С.

ДУНДУК В 1929 Г. (По Пушкину)

Среди прочих б. людей в За-
кавказьи, в Лесном отделе,
служил князь Дундук.

(„Тр.“)
«В Академии Наук
Заседает князь Дундук»...
Пушкин.

Тянет службу князь Дундук,
Царской власти старый друг.
Почему ж такая скверна?
Почему Дундуку честь?!
Потому что там наверно
«Кумовья» Дундука есть!..

Аргус.

К ВАШИМ УСЛУГАМ

В американских церквях
практикуются танцы во
время вечерних пропове-
дей.

Псалмы. Мадера. Бутерброд.
Над головой — церковный свод.
— Авовь «народ», к прогрессу
чуткий,
«Запляшет по церковной лудке».
Хотя бы... шимми и фокстрот!

Г. Шеб.

Рис. А. М.

— „Помни день субботний“ — за-
пасайся в пятницу!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

НЕ ЛЮБО, НЕ СЛУШАЙ

В стенгазете днепропетровского
завода «Южмаштреста» ди-
ректор написал, что «дыму в
цехах нет с 1926 г.», а на
деле рабочие и теперь бу-
квально спянут от дыма.

Директор взял большой размах,
Да только вот буза:
И в стенгазете, и в цехах
Пускает дым в глаза.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Железнодорожникам стан-
ции Дно выдали рукавицы
гигантских размеров. Рабо-
чие возмущаются.

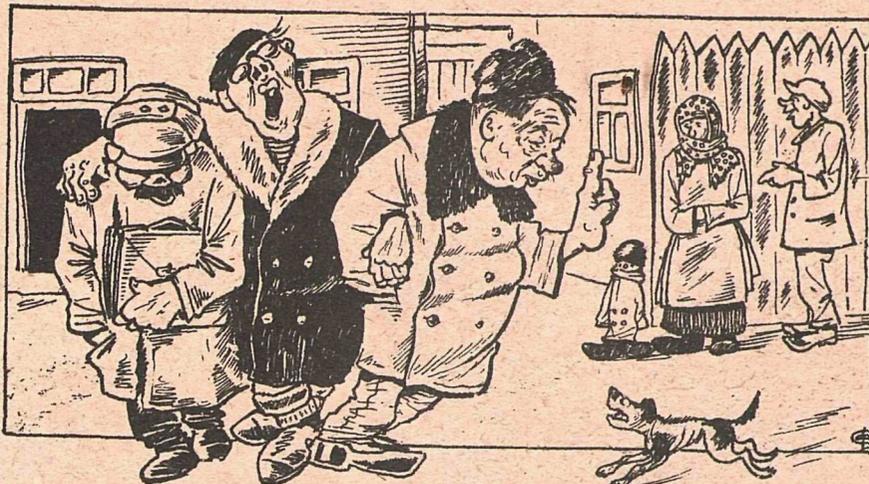
Плохую проделали штуку:
Пошили рукавицы для станции Дно
Не то на человеческую руку,
Не то на ногу слона.

УСПЕХИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Не успели достроить на
Маловишковском кирпичном
заводе добавочный корпус,
как новая труба уже упала
на плотину.

Глядишь на такую картину—
И пот выступает на лбу:
Не труба летит на плотину,
А деньги летят в трубу.

Касви.

Строители раскачиваются к сезону.

В СТОЛОВОЙ.

Буфет. Засиженный плакат.
Угарный дым и запахи кислый...
Над этим дымом коромыслом
Висит отборный, жирный мат.
И грязно, грязно, будто в стойле.
Промокли стулья и столы.
Здесь вместо чая хлещут «пойло»
Из-под стола, из-под полы...
Подмок здесь старенький плакат,
Подвешен кем он — мы не знаем,
На нем с печалью мы читаем,
Что «в новом, трезвом быте — сила»...
Но «быт» здесь жизнь не доносила,
Зато кругом несет «мат»...

Е. К.

РАНО ЗАГАДЫВАТЬ

— В церкви венчаться будешь?
— Сам еще не знаю: что чистка
покажет...

В. Кулагин.

НУ, И НАРОДЕЦ!

— Прихожу вчера к начальнику,
чтобы пригласить его к себе на
красные крестины, а там уже юлит
Палкин, — приглашает начальника
на красные поминки по своей ба-
бушке. До чего исподличался на-
род!

ЧИНОВНИКИ НАЕДИНЕ

— Вы же мне сами советовали
держат язык за зубами...

— Да, но не на торжественном
же заседании, посвященном юби-
лею Семена Семеныча. Соображе-
ние, дорогой мой, иметь надо...

«ИСКОРЕНИТЕЛИ»

Местком одного магазина
Рог.-Сим. района для искоре-
нения антисемитизма предло-
жил... УВОЛИТЬ ИЗ МА-
ГАЗИНА ЕВРЕЕВ.

Опять перефасонить придется
Старую поговорку тут:
«Заставь иных с антисемитизмом
бороться,
Они до юдофобства дойдут!»

Ар.

РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

— Борьба с антисемитизмом у
вас на предприятии проводится?
— Как же, как все текущие кам-
пании: в цехах уже специальные
лозунги вывешены...

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ЧЕЛОВЕК С КИНО-АППАРАТОМ

О фильме много говорят,
Но говор очень неразборчив:
Испорчен был ли АППАРАТ,
Иль ЧЕЛОВЕК был сам испорчен,
Но ясно даже для ребенка,
Что ЧЕЛОВЕК испортил... пленку!

ЖИВОЙ ТРУП

Шаблонный, вялый и потертый,
В показе безнадежно туп...
Не знаю, там ЖИВОЙ иль мертвый,
Но в производстве это — ТРУП.

ДОННА-ЖУАНА

(Заграничный фильм)

Сравню Жуану не со всякой,
Но вот, растроганный минутой,
Сидел, смотрел и долго плакал
Над... разбазаренной валютой.

Микассо.

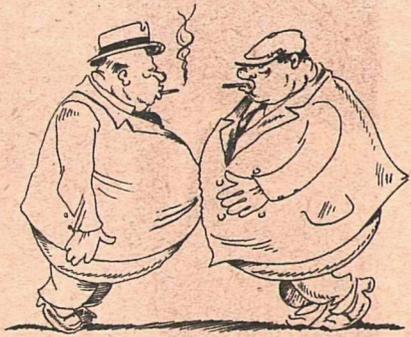
ТЕМНОЕ ДЕЛО

870 улиц Москвы: до сих пор
не освещено.

Темна вечерняя заря.
Беда, — заходит ум за разум:
Рабочий ищет фонаря,
И ходит с фонарем... под глазом!

Г. Шеб.

Рис. Б. М.

— Ох, Степан Кузьмич, до чего
налоги довели.. Прикурить невоз-
можно!..

КУЛЬТУР-ПИВО

Ленинградский Пищетрест от-
крывает образцовую так называ-
емую «культурную» пивную.

Новый лозунг бурно
Бросил Пищетрест:
— Кто не пьет культурно,
Воблы да не ест!
Массой лозунг понят,
Даже углублен:
Пили, словно кони,
Стали пить, как слон.
Пить учась культурно—
Не было б хулы!—
«Облегчались» в урны,
А не на столы.
Не глядите хмуру,
Коль намаяли бок,—
Это же — культура,
Европейский бокс!
Не толкуйте криво,—
Здесь в культуру в'езд:
К ней на паре пива
Катит Пищетрест.

Г. Травин.

ДЕТАЛЬ

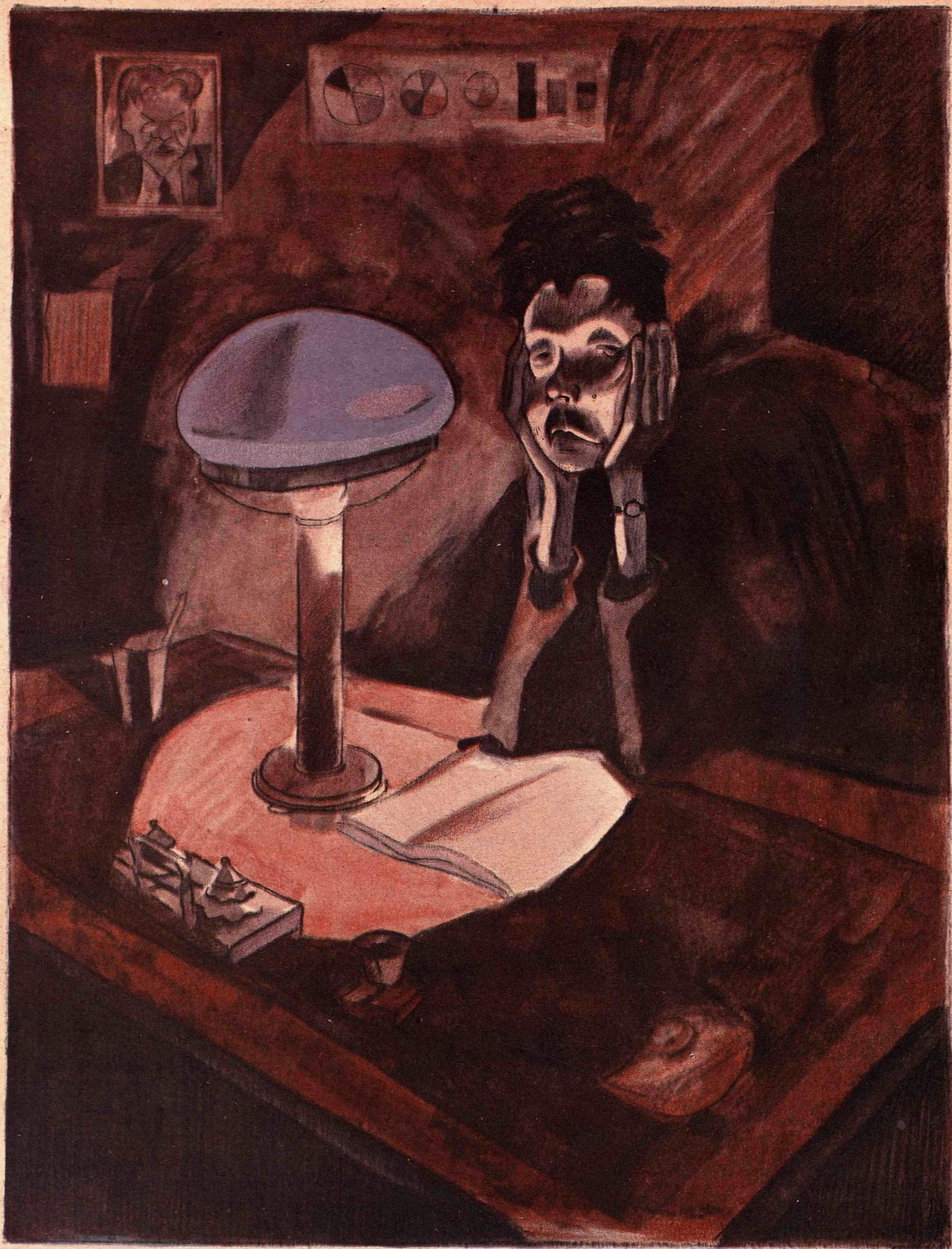
— ..Так ты, значит, пойдешь к
моей жене, и она все устроит.
— А как зовут твою жену?
— Неужели ты до сих пор не
знаешь?! Ее зовут Вера. Впрочем,
нет, Верой звали мою восьмую же-
ну, а эту — Лиза... или Лена. Всего
же вернее — Евгения Александров-
на, если не Александра Евгеньевна.
на, Что-то в этом роде. Ну, да это
детали..

Рис. Ф. Сигова

СЕЗОННОЕ

— Это вам, гражданин, не дачный трест... Можете снять дачу,
хоть вы и трудовой элемент.

10/2/97

ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ

— Ну, назови оппортунистом... Ну, социал-демократом... Ну, наконец, сволочью обложи... Но зачем же снимать с должности? Это уже грубо!

НУЖНЫХ человечков, или, как их называл Гальперин — «нужников», оказалось более, чем достаточно. Настала очередь подбирать своих людей.

Свои люди!
Кто из администраторов не знает этой азбуки управления!

С чужим человеком нужно долго спорить, срабатывать, с'есть пуд соли и вообще канителиться. Драгоценное время и энергия будут уходить попусту. И хорошо еще, если чужой человек сразу проникнется стремлением перейти «в свои», а то может и свинью подложить. Чорт его знает, что у него на уме — преданность или злоумышление!

Еще Бонапарт говорил:

— Управлять можно, только надежно опираясь.

Талантливые администраторы, прибывая на новую должность, обычно сразу очищают почву от прежних зарослей, выжигают место каленым железом и сажают со всех сторон своих людей.

Со своими людьми работаете легко, безболезненно и приятно.

Директивы и желания они усваивают с полуслова. Самые бездарные анекдоты выслушиваются восторженно. Ошибочные и глупые мероприятия принимают за достижения. И «ндраву» не препятствуют. Особенно, если нужно что-нибудь попереть. Словом — в окружении своих жизнь кажется прекрасной и бодрой. Возникает уверенность в собственной победоносности и призвании свыше.

В нашем Госпароходстве эта задача была решена быстро.

Свои люди для Госпароходства — это бывшие владельцы пароходства и фабрик.

Крупный судовладелец Спозито занял пост члена правления, а другие, в роде заводчика Бялика, не побрезгали маленькой должностью рядового агента.

*) См. предыд. номер.

Записки нестро- раемого шкафа

из Днепропетровского госпароходства

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Мы люди не гордые, — говорил Бялик, — со временем наверстаем! Многочисленные бывшие Эндельманы, Горшковы, Гуревичи, Рубинштейны, Гееры, Гендельманы и Штоферы — размножились в Госпароходстве, как гнусные клещи на неряшливой скотине.

С каждым годом положение стано-

вилось все страшнее и страшнее...

Еще бы! По внешнему виду Госпароходство — учреждение, как учреждение. Сидят сотрудники. Деловито пишут, переговариваются, отдают распоряжения. Курьера разносит на подносе чай и бутерброды с кетовой икрой. Во всем видна солидность, сознание достоинства и важности государственной работы. Приходит и уходит публика, кочуют табунами ревизионные комиссии, составляются отчеты.

И никто, повидимому, не подозревает, что здесь, среди беда дня расположилась за письменными столами шайка бандитов, налетчиков и громил, тесно спаянных между собой общим преступным замыслом.

Кошмар!

Вчера неподалеку от меня Спозито шептался с Гальпериним:

— Ну, кажется, всех своих перетянули. Можно начинать?

— Вы забыли про коммунистов. Нам нужны свои коммунисты. Понимаете?

— Да, да. Вы правы. Без прикрытия неудобно. Ячейка и местком — подружки полезные.

— Безусловно. Надо привести их в истинную веру.

— Займитесь, пожалуйста, голубчик.

— Будьте покойны. Осталось недолго ждать!

Я почувствовал, как заохлодела моя сталь. Влажный воздух, нагретый за день горячим дыханием алчной банды, сел на мои стенки липкой испариной.

Б. Самсонов.

(Продолжение следует)

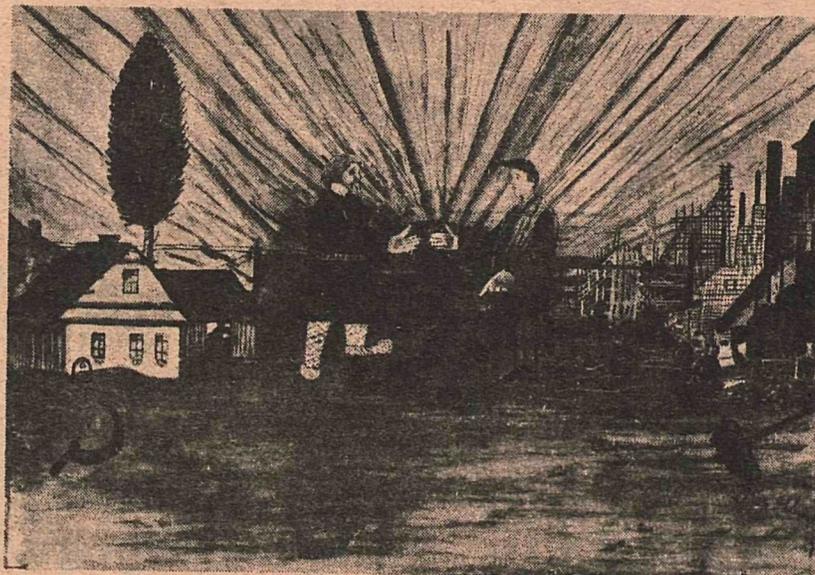
НАШ ПАНОПТИКУМ

Велика и необъятна человеческая фантазия.

Несколько прискорбных образцов ее буйного проявления мы рекомендуем вниманию наших читателей:

ЭКСПОНАТ № 1. Печенье фабрики Моссельпром: большевик — король треф... Интересно, какой моссельпромский бубновый туз до этого додумался?..

ЭКСПОНАТ № 2. Это проект агитационного плаката, нарисованного рабочим-шахтером т. К. (из г. Шахты).

Плакатик, прямо нужно сказать, неважный. Помещаем его с единственной целью показать, что могучие идеи ахровского творчества проникли уже в самые широкие массы, с чем их и поздравляем (конечно, не массы, а АХР).

ЭКСПОНАТ № 3. Эта иконка нарисована на обороте 500.000 зеркал, разосланных Центросоюзом деревенским кооперативам.

По этому случаю во всех церквях предложено отслужить благодарственные молебны с провозглашением многолетия Центросоюзу и его христолюбивым чадам.

ЭКСПОНАТ № 4. Карамельная этикетка «Комсомолец», присланная нам недоумевающим потребителем из с. Усть-Ламенское, Ишимского округа, жаждущим узнать, чьей кисти принадлежит это высококачественное произведение.

Рафаэль, не Рафаэль, а головотяп поря- дочный!..

ЭКСПОНАТ № 5. К чести советских головотяпов должны отметить, что Запад пока перегнал нас и в этой области.

Вот медаль, выбитая во Франции для вручения Секретариату Лиги Наций за неустанное осуществление идеи мира... Глупей, пожалуй, не выдумаешь.

ТОВАРИЩИ
ЧИТАТЕЛИ!
ПОСЫЛАЙТЕ
нам
МАТЕРИАЛ
для
ОТДЕЛА
„НАШ
ПАНОПТИКУМ“

ЭКСПОНАТ № 6. Обложка печеня харьковского кондит. треста под таинственным названием «Бу-Зу»... Авторы явно назюзувались. В трезвом виде такое название даже в голову забрести не может. Кстати, при чем здесь красноармеец?..

В УЧРЕЖДЕНИИ

— Вот, батюшка, прими заявление...

— Я не батюшка. Я бывший граф. Батюшка вон рядом сидит.